

Чэнь Циньцин взглянул на Чэнь Пина:

— Ты просто сделай, как я велел.

Чэнь Пин отправился покупать то, что ему поручил Чэнь Циньцин. Однако, только что выйдя за порог, он споткнулся о порог и с громким «ой!» упал лицом вниз на землю...

Чэнь Циньцин застыл на мгновение, затем повернул голову и посмотрел на Маленького Золотого Дракона, сидевшего рядом с ним.

Тут он заметил, как выражение торжества на лице Маленького Золотого Дракона мгновенно сменилось на невинное...

Чэнь Циньцин: «...»

Споткнувшийся о порог Чэнь Пин поднялся, отряхнул свою одежду, оглянулся на Чэнь Циньцина, неловко улыбнулся и снова сделал шаг вперёд...

Чэнь Циньцин, наблюдая за этим, поспешил предупредить:

— Осторожно...

Но было уже поздно. Чэнь Пин оступился и снова скатился с невысокой лестницы.

Цуй Чжу и Мэй Сян, которые ждали указаний Чэнь Циньцина у двери, не смогли сдержать смеха.

Чэнь Циньцин: «...»

Чэнь Циньцин смотрел на Чэнь Пина, который снова поднялся с земли, отряхивая пыль с одежды, и всем своим видом излучал уныние. Он не мог не замолчать.

Чэнь Циньцин повернулся к Маленькому Золотому Дракону и сказал:

— Выплюнь то, что ты только что съел, и верни ему.

Маленький Золотой Дракон посмотрел на Чэнь Циньцина, моргнул и сделал вид, будто не понимает, о чём идёт речь.

Но чем больше Маленький Золотой Дракон так себя вёл, тем больше Чэнь Циньцин убеждался в своей догадке.

— Его слова не были направлены против тебя, так что не обижай его. Верни ему то, что принадлежит ему.

С такой решительной позицией Чэнь Циньцина Маленький Золотой Дракон не мог ему перечить.

Неохотно открыв пасть, Маленький Золотой Дракон выплюнул бледно-золотой шарик, который полетел к Чэнь Пину. Достигнув головы Чэнь Пина, шарик разбился, превратившись в дым, который рассеялся по телу Чэнь Пина, слился с ним и исчез.

Чэнь Циньцин подошёл к двери и сказал Чэнь Пину:

— Будь осторожен, когда будешь идти.

Чэнь Пин кивнул Чэнь Циньцину:

— Да, я знаю.

Сделав следующий шаг, Чэнь Пин стал проявлять крайнюю осторожность, словно боясь, что впереди его ждёт яма.

Чэнь Пин чувствовал себя крайне неудачливым, упав дважды на глазах у своего хозяина, Цуй Чжу и Мэй Сян, что стало для него большим унижением. Он был подавлен до предела.

Конечно, он не знал, что его неудачи были вызваны Маленьким Золотым Драконом, которого он не мог видеть.

Чэнь Циньцин теперь был полностью уверен, что сам Маленький Золотой Дракон был воплощением великой удачи, но также мог питаться удачей других, забирая её у них.

Тот шарик, который Маленький Золотой Дракон выплюнул, был удачей, которую он съел у Чэнь Пина. Внезапная потеря удачи сделала Чэнь Пина тем, кто мог споткнуться даже на ровном месте.

Теперь, когда Маленький Золотой Дракон вернул шарик удачи Чэнь Пину, тот снова стал нормальным.

Чэнь Циньцин смотрел в ясные глаза Маленького Золотого Дракона, его выражение было загадочным.

Не говоря уже о таких безобидных шалостях, если бы Маленький Золотой Дракон мог свободно поглощать удачу других, то его способность была бы поистине невероятной.

Человек рождается с удачей, и поглощение удачи других неизбежно изменит судьбу человека.

Такого Маленького Золотого Дракона Чэнь Циньцин не считал допустимым для существования в этом мире, даже если он находился за пределами правил. Более того, теперь он был внутри этих правил.

Для такой угрозы, как Маленький Золотой Дракон, Мировая Воля, казалось, не обращала на него внимания, позволяя ему свободно перемещаться по этому миру.

Это заставило Чэнь Циньцина задуматься. Вопрос, который он раньше не рассматривал, снова всплыл в его сознании.

Кем он был на самом деле и какова его истинная природа?

Чэнь Циньцин протянул руку и погладил рог Маленького Золотого Дракона, впервые спросив:

— Можешь ли ты сказать мне, кто ты на самом деле?

Маленький Золотой Дракон, который наслаждался поглаживанием, услышав вопрос Чэнь Циньцина, снова широко открыл глаза, смотря на него с лёгким замешательством.

Маленький Золотой Дракон словно хотел сказать Чэнь Циньцину, что он просто он, и кем ещё он может быть?

Чэнь Циньцин, глядя на слегка глуповатый вид Маленького Золотого Дракона, понял, что он вряд ли сможет получить ответ на свой вопрос от него.

Чэнь Циньцин снова погладил рог Маленького Золотого Дракона, и его сердце постепенно успокоилось. Он отбросил этот вопрос в сторону...

Время даст ответ.

А в глубине дворца Чжао Юйсин смотрел на сокровища, которые внезапно исчезли и так же внезапно появились, с серьёзным выражением лица.

Эти сокровища исчезли внезапно, но и нашли их тоже внезапно. Кто бы мог подумать, что они окажутся в заброшенном колодце в Холодном дворце?

Неудивительно, что они долго не могли их найти, и это казалось вполне логичным объяснением.

Но как эти сокровища, хранящиеся в казне, были украдены? Каким образом вор проник в казну и украл их?

И почему, после кражи, они были спрятаны в заброшенном колодце Холодного дворца?

Чжао Юйсин уже приказал провести расследование, но результаты были неудовлетворительными, так как не было найдено никаких полезных сведений.

Самое непонятное для Чжао Юйсина было то, насколько дерзким должен был быть этот вор, чтобы украсть даже его Нефритовую печать.

Независимо от мотивов этого человека, такие действия явно бросали вызов авторитету императорской семьи.

Для Чжао Юйсина Нефритовая печать сама по себе не имела большого значения, хотя он и не собирался отдавать её кому-либо. Трон удобен, и лучше сидеть на нём самому, чем позволять это делать другим.

Но если этот человек хотел унижить его, растерев его в пыль, то это было совершенно недопустимо для Чжао Юйсина.

В детстве, из-за необходимости скрывать своё истинное положение, он терпел унижения от наложниц своего отца. Но даже тогда, будучи ещё маленьким, Чжао Юйсин считал их крайне смешными и всегда относился к ним как к шутке.

Поэтому маленький Чжао Юйсин никогда не воспринимал их всерьёз, и их язвительные замечания не задевали его.

Только его отец, который вырастил его, знал, что с самого детства Чжао Юйсин был чрезвычайно гордым и имел свои собственные принципы, которые никто не мог поколебать.

Это было причиной того, что император так баловал его. Его сын был его любимцем, и никто не мог вмешиваться.

Именно из-за этой снисходительности императора, который не ограничивал Чжао Юйсина, тот и стал таким, каким он был сейчас.

Чжао Юйсин не считал свой характер проблемой и не изменился из-за своего положения. Он оставался таким и намеревался продолжать в том же духе.

Теперь, когда появился такой наглый вор, который унизил его таким образом, Чжао Юйсин не мог не разозлиться.

Чжао Юйсин, с мрачным выражением лица, взял Нефритовую печать, лежащую перед ним, и холодно произнёс:

— Ищите! Продолжайте искать, пока не найдёте этого человека!

Стражи, которые до этого стояли на коленях, не осмеливаясь дышать, сразу же выполнили приказ и покинули зал.

Су Шэн подошёл и спросил:

— Ваше Величество, вернуть ли эти вещи обратно?

Чжао Юйсин махнул рукой, и Су Шэн, сразу же поняв его намерение, приказал унести эти вещи обратно в хранилище.

Однако, к разочарованию Чжао Юйсина, через несколько дней не было никакого прогресса. Все люди во дворце и их связи были тщательно проверены, но не было найдено никого, кто обладал бы такими сверхъестественными способностями, и не было мотива.

Результаты, естественно, не удовлетворили Чжао Юйсина. Он строго наказал всех, кто был связан с этим делом, но гнев в его сердце не утих.

Плохое настроение императора, конечно же, отразилось на его министрах.

Автор хотел бы сказать: В последние дни состояние действительно не очень... Застрял в писательском кризисе... Голова уже лысеет...

Так что писать нельзя прерывать, иначе это просто убьёт...

Смогу ли я завтра встать? Эх...

Спасибо тем, кто бросил мне гранату или полил меня питательным соком, маленькие ангелы~

Спасибо за брошенную [гранату]: Ци — 1 штука;

Спасибо за полив [питательным соком]:

Ксеноновая лампа — 20 бутылок; Янь Фаньичан — 1 бутылка;

Огромное спасибо всем за вашу поддержку, я продолжу стараться!

<http://bllate.org/book/16138/1446637>